

- Простите, Сестра Мэ... Леди Розмэйн. Когда прозвонит третий колокол, я с Гилом отправлюсь убирать комнаты Верховного епископа.

- Фран, тебе уже лучше? Тебе уже не больно? - Спросила леди Розмэйн, лежащая на своей постели в своих покоях директора приюта, лицо ее сейчас было красноватого цвета из-за мучившей ее горячки. Она снова интересовалась моим самочувствием, расспрашивая меня о ранах, которые я получил, сражаясь с солдатами с Пожирателем, которых Верховный Епископ и Граф Биндевальд провели в храм, и я не мог не улыбнуться в ответ на проявленную её заботу.

- Как я уже говорил, мои раны полностью зажили от внезапно появившегося шара света, из которого на меня просыпался дождь светящейся пыли. Пожалуйста, беспокойтесь о себе, а не обо мне. Теперь вы должны жить как дочь знатного человека, леди Розмэйн, и это намного труднее и опаснее.

На среднем пальце левой руки леди Розмэйн было магическое кольцо с тяжелым даже на вид синим камнем - символ ее нынешнего статуса. Она увидела, как я посмотрел на нее, и выдавила легкую улыбку.

- Мне немного больно каждый раз, когда меня называют Розмэйн, как будто мне напоминают, что я больше не Мэйн. Надеюсь, я скоро к этому привыкну ... По крайней мере, прежде чем я перееду в квартал аристократов.

Похоже, не только нам было трудно приспособиться к ее новому имени. Мне сказали достаточно, чтобы я понял, что леди Розмэйн теперь была дочерью высшего аристократа и скоро будет удочерена Эрцгерцогом.

- Фран, ты самолично противостоял слугам графа Биндевальда и присутствовал, когда появился лорд Сильвестр - так что ты можешь догадаться, что я чувствую, и мне даже не нужно объяснять это, не так ли? Пожалуйста, держи это в секрете от Верховного жреца, - сказала она, прежде чем тихонько пробормотать о том, как она беспокоилась за свою простолюдинскую семью и как она сомневается, что когда-нибудь сможет стать настоящей аристократкой.

... Верховный жрец сказал мне всегда сообщать ему, когда леди Розмэйн становится грустной или обеспокоенной, поскольку нестабильные эмоции могут привести к потере ею контроля над своей маной. Что было бы самым правильным в нынешней ситуации? Пытаясь решить, следует ли держать ее чувства в секрете, я достал книгу, которую одолжил из комнаты текстов, и протянул её ей.

- Поскольку ваша температура, похоже, снизилась, вы можете читать, пока остаетесь в постели. Это вас хоть немного подбодрит?

- Спасибо, Фран!

Когда леди Розмэйн радостно прижала толстую книгу к груди, я решил не надолго избавить ее от моего присмотра и начал обводить комнату взглядом. Я увидел Розину, что дольно улыбаясь, полировала большой фэйспиль.

- Розина, я должен буду вместе с Гилом скоро заняться уборкой комнат Верховного епископа. Пожалуйста, позаботься о леди Розмэйн, пока меня не будет. Она, несомненно, будет поглощена своей книгой, поэтому тебе нужно будет следить за временем и при необходимости посоветовать ей выпить воды когда это будет необходимо.

- Понятно, - ответила Розина, ни на секунду не сводя глаз с фэйспиля. Я мог понять, что она была вне себя от радости, превратившись из серой жрицы в личного музыканта аристократки, но ей еще многое предстояло сделать сделать, включая обучение Моники и Никола; Я не мог доверять двум недавно принятым в слуги ученицам заботиться о леди Розмэйн.

- Розина, пожалуйста, прежде всего, уделяй все свое внимание своей основной работе. Если Моника и Никола не будут обучены занять твое место, то я не скоро смогу сообщить Верховному жрецу, что ты готова отправиться в квартал Аристократов.

Поскольку леди Розмэйн была женщиной, было много обязанностей, которые могли выполнять только серые жрицы, их работа заключалась в том, чтобы помогать принимать ей ванны, а затем после них переодеваться. В прошлом я предполагал, что смогу обучать их, так как я научился делать и то, и другое, служа Верховный жрецу, но был вынужден изменить свое мнение, увидев, как Розина учит Делию. Работа была одинаковой, но у представителей разных полов было много разных различий в порядке действий и тому подобном.

- Я в какой-то степени способен научить их переодевать, хранить ее одежду, помогать ей купаться и помогать ей в подготовке к ритуалам, но делать прическу, выбирать украшения и другие подобные формы ухода за собой мне не по силам. Ты должны научить их обоим тому, что знаешь, чтобы леди Розмэйн не в коем случае не испытала неловкости или затруднений, пребывая в храме в качестве Верховного епископа. Помни, что, хотя ты, и обучила уже Делию, ее здесь больше нет.

Розина удивленно моргнула, затем отложила фэйспиль и отправилась за Моникой и Никола; этого предупреждения, вероятно, было достаточно, чтобы она принялась учить их должным образом. Я же сам пошел за Гилом, который занимался уборкой на первом этаже, и только мы вышли из покоев директора, как встретили Верховного жреца.

- А, вот и вы оба. Пойдемте в комнату Верховного Епископа. Зам, проинформируй Франа о текущей ситуации.

Зам, один из помощников Верховный жреца, заставил меня быстрее перебирать ногами чем было мне привычно, пока мы шли. Похоже, синие жрецы все еще не были проинформированы о деталях инцидента - все, что они знали, это то, что Верховный епископ больше не занимал свой пост, и те, кто имел с ним глубокие связи, дрожали от страха перед тем, что послужило причиной его низвержения.

- Фран, Гил, уберите алтарь. Мы займемся сбором документов.

- Как пожелаете.

Личные вещи Верховного епископа пришлось убрать, чтобы подготовить его комнату для леди Розмэйн. Внутри суетливо передвигались слуги Верховного жреца, хотя мне показалось странным, что я не увидел среди них Арно. Гил и я начали использовать ткань, чтобы аккуратно завернуть Библию, свечи на алтаре и так далее, прежде чем переместить их в деревянный ящик для хранения. Я также измерял различные предметы мебели, записывая получившиеся результаты на диптихе, чтобы использовать их как основу при заказе новой мебели для леди Розмэйн.

- Блин, держу пари, когда она станет Верховный епископ, Мэйн... Э-э, я имею в виду, леди Розмэйн будет сама не своя от радости. Э-э, будет переполнена радостью, - сказал Гил, пытаюсь говорить теперь правильно, когда вокруг были посторонние люди. Я мягко поправил его, сказав, что вместо «сама не своя» следует в будущем использовать «очень довольна», но и я сам мог теперь немного расслабиться, зная, что леди Розмэйн сможет найти утешение в новых книгах, так как все остальное в ее жизни полностью изменится.

- Это все документы? Здесь не так много, как я ожидал, - заметил Верховный жрец.

- Мы нашли несколько деревянных дощечек на одной из полок, - ответил один из его помощников.

Поскольку Верховный жрец должен был взять на себя почти все обязанности Верховного Епископа, он и его помощники ставили поиск документы превыше всего остального. Но поскольку Верховный жрец и так уже взял на себя столько работы Верховного епископа сколько мог, чтобы обойти лень и некомпетентность того, в покоях бывшего Верховного епископа не сказать что бы нашлось много документов.

- Сейчас я отнесу все это в кабинет директора приюта для сортировки, - сказал я, указывая на несколько деревянных коробов, заполненных документами и оборудованием. Мы с Гилом подняли первый, но когда мы пошли к выходу, Верховный жрец окликнул меня.

- Фран, приходи ко мне после полудня. Мы должны обсудить передачу мебели Верховного епископа, а также обязанности Верховного епископа, которые должна будет исполнять Розмэйн.

- Будет исполнено.

Я вернулся в директорские покои, где начал сравнивать свои измерения с теми, что сделала Розина ранее. Мебель леди Розмэйн, дочери Эрцгерцога, должна быть модной, дорогой и, конечно же, точно соответствующей всем необходимым размерам.

Прозвенел четвертый колокол. Я забрал у леди Розмэйн книгу, чтобы она поела, а затем пошел на кухню, чтобы съесть остатки, как это было принято у нас, слуг свиты. Но было странно находиться здесь и не видеть рядом Делию, ее прежнюю роль взяли на себя Моника и Никола.

- Как продвигается ваше обучение? - Спросил я их. - Как вы думаете, сможете ли вы быть слугами свиты?

- Не всем так повезло как нам, стать ученицами в слуги свиты. У нас не так уж много времени, чтобы выучиться всему необходимому, но мы прикладываем все силы, - серьезно сказала Моника. Никола с улыбкой кивнула, добавив, что с такой хорошей едой она будет работать изо всех сил.

То, что она поставила наполнение своего живота прежде всего остального, заставило меня улыбнуться; с таким энтузиазмом они обе очень скоро станут мастерами своего дела. По словам Розины, Вильма еще ранее начала учить их в приюте, поэтому их обучение здесь продвигалось быстрее, чем предполагалось.

После еды я отнес божественные дары в приют. Как только Вильма и Фриц поспешно подошло что бы получить дары, я огляделась. Казалось, что все работает как обычно.

- Как дела, Вильма?

- Ну ... я немного волнуюсь за Делию. Она сама присматривает за Дирком, ни от кого не принимая помощи. Я чувствую, что скоро она свалится без сознания ...

Услышав имя Делии, я немедленно опустил взгляд к долу. По правде говоря, она мне совсем не нравилась. И то, что она использовала свою женственность в качестве оружия, чтобы заставить Верховного епископа принять ее, и что она ставила благополучие сироты Дирка над благополучием ее собственного хозяина не нравилось мне тоже. Меня лично не волновало, что теперь будет с Делией, теперь, когда она предала свою хозяйку ради Верховного епископа, но леди Розмэйн все равно будет волноваться, если что-то случится с ней или Дирком - в конце концов, она умоляла самого Эрцгерцога пощадить их жизни.

- Я не верю, что мы можем сделать что то кроме того, кроме как позволить Делии продолжать заниматься этим, пока она не рухнет без чувств. Она сейчас в таких муках, что, скорее всего, не станет слушать то, что мы ей скажем. Для нас лучшим курсом действий будут таким - подготовить кого-то, кто позаботится о Дирке, и кого-то, кто позаботится о Делии, когда она упадет в обморок.

-...Понимаю. Что ж, хорошо. - Вильма бросила обеспокоенный взгляд в дальний конец столовой и кивнула.

Вернувшись в комнату директора, я обнаружил, что Гил с нетерпением ждал меня.

- Тебе ведь нужно в кабинет Верховного жреца, верно? Схожу, гляну на мастерскую. Мы собираемся завтра идти в лес, - сказал он, настолько нервничая тем, что он не смог выдержать свои слова в одном стиле. Я поправил его, и он, втянув немного воздуха, произнес на этот раз правильно:

- Я проверю мастерскую.

- Гил, мне кажется, что бывают моменты, когда ты перегружаешь себя работой, которую можешь выполнить только ты, чтобы обеспечить себе место среди слуг леди Розмэйн. Однако, если ты собираешься быть слугой свиты Верховного Епископа, ты должен научиться передоверять свою работу другим серым жрецам. Леди Розмэйн не из тех людей, которые могут изгнать тебя из свиты, пока ты так усердно стараешься что бы помочь ей.

Гил нахмурился, выслушав мои слова и убежал в мастерскую, а Розина продолжила инструктировать Монику и Никола. Я дал леди Розмэйн еще одну книгу, чтобы она не вставала с постели, а затем пошел в кабинете Верховного жреца. Оказавшись внутри, я обнаружил, что Верховный жрец деловито разбирает дощечки и документы.

Скорее всего, все они были взяты из покоев Верховного епископа.

- Я ценю, что ты пришел так скоро, Фран. Как поживает девочка? Я слышал, ее горячка продержалась дольше обычного.

- К этому моменту её горячка почти что сошла на нет. Однако я считаю, что она все еще не привела в порядок свои чувства. Она говорила о том, что беспокоится о своей семье и беспокоится о своем нынешнем положении, - сообщил я, и выражение лица Верховный жреца смягчилось от облегчения.

- Раз ей достаточно спокойно что бы она могла поделиться своими тревогами с тобой, значит она чувствует себя вполне хорошо. Зелье, которое я дал ей на этот раз, не восстанавливает много маны одновременно, и, учитывая, сколько она её потратила, мана должна будет полностью восстановится в течение какого то непродолжительного времени. Хотя если, заметишь какие-нибудь изменения в Розмэйн, немедленно сообщи мне.

Слуги Верховного жреца и я обсудили, что делать с мебелью, вынесенной из покоев бывшего Верховного Епископа. Она не интересовала его родных, поэтому было решено разделить ей среди синих жрецов. Когда мы решили, в каком порядке мы будем выставлять эту мебель на обозрение и кто будет присматривать за этим мероприятием, Верховный жрец махнул рукой:

- Теперь я расскажу о ритуале, который Розмэйн должна будет провести как Верховный Епископ. Возвращайтесь к своей работе, - сказал он, и все его помощники немедленно удалились от его стола, оставив там меня и Верховного жреца наедене. Когда все ушли, я достал свой диптих чтобы записать то, что он хотел сообщить, но он взглянул на меня, понизил голос и, казалось, выдавил следующие слова.

- Фран, я слышал о твоих обстоятельствах от Арно.

У меня по коже пробежали мурашки, и я с трудом сглотнул. Арно сказал, что расскажет Верховному жрецу о моем прошлом, если его спросят, но теперь, когда это действительно произошло, я почувствовал, что я даже не достоин стоять в его присутствии. Я инстинктивно отступил на шаг.

- Хотя я тогда этого и не знал, я могу представить себе боль, которую ты почувствовал, когда я приказал тебе служить синей жрице. Фран, хочешь ли ты дальше служить Розмэйн? Можешь ли ты принять её как своего хозяина, как ты принял меня в прошлом? - Спросил он, глядя на меня своими золотыми глазами, более не сказав ни слова о моем прошлом. Мне казалось, что он этим косвенно говорит мне, что прошлое не имеет значения, и я с облегчением почувствовал, как лежавшее до того на моем сердце бремя потеряло свою тяжесть.

- Вы правы, предполагая, что сначала я был крайне угнетен. Для меня не могло быть ничего хуже, чем вернуться в покои директора приюта на службу синей жрице.

Леди Розмэйн получила покои с мебелью и столовыми приборами в неизменном виде от последней хозяйки, что заставило меня вспомнить свое прошлое там. Но я был потрясен, увидев, насколько огромное значение для приюта могло иметь то, кто именно был его новым директором.

Леди Розмэйн взяла с собой в нижний город серых жрецов, хотя им обычно не разрешалось покидать храм, и учила тех, кто был в приюте и мастерской, тому как живут и общаются простолюдины. Я видел, как мое окружение меняется прямо на моих глазах. Она претворяла в жизнь одно нововведение за другим, и я был так увлечен тем, как леди Розмэйн меняла храм, используя свое непривычный взгляд на жизнь, что у меня не было времени думать о своем прошлом.

- Леди Розмэйн совсем не похожа на Сестру Маргарет. Она не использует приют для своей выгоды. Вместо этого она старается улучшить его и жизни всех кто в нем проживает, насколько это возможно.

Она могла бы относиться к сиротам как к инструменту для обогащения. Она могла бы растратить бюджет приюта, чтобы набить собственные карманы. Она могла бы сидеть, не ударяя палец о палец и только принимая жалованье за свой пост и на содержание приюта, как делали до неё все её предшественники. Но она этого не сделала, и это отличало леди Розмэйн от всех руководителей приюта, которые были до нее. Вместо этого она использовала свои собственные средства, чтобы спасти сирот, дав им работу и возможность самостоятельно добывать средства к существованию. Только тот, кто вырос в приюте, мог по-настоящему оценить, насколько чудесным и важным было влияние леди Розмэйн, да еще учитывая, что ей нужно было делать все это под носом у Верховного епископа и синих жрецов.

- Все обитатели приюта, от самого маленького сироты до самого старшего серого жреца, уважают её и благодарны ей. Она часто сбивает меня с толку своими действиями, но даже в

этом случае я хотел бы продолжать служить и приносить пользу леди Розмэйн, чем только смогу.

- Теперь, я понимаю. Очень хорошо. Я отдалил от себя Арно, так как на его мышление и восприятие мира оказали чрезмерное влияние его прошлый опыт общения с синими жрицами, но я надеюсь, что ты и дальше будешь хорошо служить Розмэйн.

Я выдохнул, поняв суть скрытого в этих словах послания Верховный жрец. Мне показалось странным, что Арно не было среди других слуг верховного жреца, но как оказалось, он отправился по самой крутой и высокой из лестниц*.

И учитывая, что упоминалось его прошлое с синими жрицами, я могу предположить, что Арно также был одной из жертв сестры Маргарет.

- В благородном обществе даже самая маленькая ошибка может привести к несмываемым пятнам на репутации. Помни об этом, когда будешь служить Розмэйн. Недостаточно просто досконально выполнять приказы; ты должны быть непоколебим, стараясь выполнить как можно лучше все тебе порученное, оказывая при этом своей хозяйке всевозможную поддержку, что тебе только по силам, чтобы плоды ее усилий, были достойны не просто дворянки, а дочери Эрцгерцога, - сказал Верховный жрец, объясняя мне, что нам нужно будет делать как помощникам леди Розмэйн и к чему мы должны быть готовы служа дочери Эрцгерцога.

- Я понимаю. В своем служении ей я буду верен и непоколебим.

Верховный жрец кивнул, затем махнул рукой. Я опустился на колени, скрестив руки на груди, а затем покинул кабинет Верховного жреца, чтобы вернуться в покои директора приюта.

... Он хотел результатов, соответствующих дочери эрцгерцога. Леди Розмэйн не хватало знаний, которыми обладали все дворяне, и она была неопытной девочкой, всего лишь ученицей жрицы. Чтобы поддержать ее так, чтобы она дала результаты, соответствующие Высокому епископу, удочеренной Эрцгерцогом, потребуется очень много усилий, а тяжесть такой ответственности заставила меня задрожать всем телом.

Леди Розмэйн первый раз предстанет перед благородным сообществом как Верховный Епископ во время Церемонии Звездных Уз. Прежде всего, я должен убедиться, что здесь она не потерпит неудачу.

- Розина, Моника, Никола - мне нужна ваша помощь.

Я позвал всех и попросил их начать записать на деревянных дощечках все ритуалы и церемонии, чтобы леди Розмэйн позже было легче запомнить их. Каждый год проводился ряд ритуалов, в каждом из которых были свои особенности требовавшие запоминания. Она должна была безупречно выполнять свои обязанности Верховного епископа, и мы все должны были

поддерживать ее, насколько мы только могли, чтобы гарантировать, что ни при каких обстоятельствах она не потерпит неудачу.

Гил был глубоко вовлечен в то, что больше всего интересовало леди Розмэйн – создание книг, – и оказался весьма полезным в этом отношении. В этом случае, как старшему слуге леди Розмэйн, мне нужно будет сосредоточиться на том, чтобы как можно больше помогать ей при исполнении ею обязанностей Верховного епископа.

Наблюдая, как доски постепенно и заполняются словами, я перевел взгляд на кровать, где отдыхала леди Розмэйн.

Итак, как мне заставить леди Розмэйн запомнить все это, если она, вместо этого захочет пойти в комнату с текстами?

- Похоже, чтобы заставить её запомнить это, мне сначала надо будет научиться удерживать леди Розмэйн от того, чтобы она немедленно бросалась к книге как только ее увидит, – пробормотал я. Розина услышала мои слова и посмотрела в сторону кровати.

- Скорей всего, это будет очень и очень трудно, – с тихим смешком высказала она свое мнение, и я не мог не кивнуть в знак согласия.

* - Вступить на высокую лестницу – эвфемизм означающий смерть.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135088>